

«Художник довольно креативен, раз нарисовал все это с точки зрения трупа.» Ма Инь посмотрела на картину в своих руках. Она была под влиянием эмоций, вызванных картиной, и чувствовала себя не очень хорошо.

«Это довольно странно, тебе не кажется?» Картина, нарисованная с точки зрения трупа, как будто он живой... и смотрит за всем со стороны.» Лю Сяньсянь взглянула на нее один раз, прежде чем потеряла интерес. «У меня такое ощущение, что это картина для мертвых. Возможно, художник и есть мертвец.»

«Прекращай так шутить.» Ма Инь отложила картину в сторону. Когда она собиралась взять вторую картину, ее палец коснулся холста, и она почувствовала влагу. «Она еще не высохла?»

Она застыла на месте без единой мысли в голове. «Картина выглядит так, будто ее только что нарисовали. Должно быть, в кладовой был еще кто-то, но зачем ему рисовать здесь? Да еще и на такую странную тему?»

Ма Инь подумала о том, что сказала Лю Сяньсянь перед тем, как они вошли в здание. Студент увидел, что кто-то машет ему рукой, когда он проходил мимо западной части кампуса. И когда он последовал к тени, он обнаружил серьезно разложившийся труп.

«Мог ли художник действительно быть мертвецом?» Страшная мысль возникла у нее в голове. Ма Инь не смогла удержаться и отшатнулась назад. Она не хотела приближаться к шкафу, но ей было любопытно посмотреть на вторую картину. В конце концов, любопытство взяло верх над страхом. Ма Инь подошла к шкафу и достала вторую картину.

Это была картина маслом, и цвета, используемые при рисовании, были довольно мрачными. Серое небо, черная ворона, клюющая пугающе белое тело, и гниющая рука, торчащая из земли.

«Такой унылый взгляд на мир, в нем вообще нет красок.»

Ма Инь повернулась к третьей картине. На картине была изображена молодая девушка с яблоком в руках. Эта картина кардинально отличалась от других. Девушка была одета в симпатичный, яркий наряд, стоя под неоновыми огнями. Яблоко в ее руках было ярко-красным. От фона до персонажа, все лучилось красками, но картина по-прежнему вызвала неприятное ощущение.

Причиной стала главная героиня. Молодая девушка сильно отличалась от остальной части картины. Ее обнаженная кожа приобрела неестественный серо-пепельный оттенок. Она держала яблоко в руке, желая откусить кусочек, но знала, что даже если она это сделает, она не сможет почувствовать вкус яблока. На лице девушки отражалось простое желание: она хотела узнать вкус яблока.

Отложив третью картину, Ма Инь посмотрела на последнюю. Это была реалистичная картина, и на ней был изображен мертвый мужчина. Нормальному человеку было бы неудобно, но Ма Инь это не затронуло. После первого же занятия по вскрытию она кое-что поняла. Мертвый человек категорически отличался от живого. Мертвый человек ничем не отличался от холодной машины, состоящей из сложных частей. Но это была машина, которая уже никогда не будет работать.

Человек на картине рассматривал свое тело, вероятно задаваясь вопросом, можно ли его еще называть человеком. После долгого разглядывания человека на картине, Ма Инь вдруг кое-что вспомнила. Она достала телефон и открыла видео, которое прислала ей сестра перед своим

исчезновением. Когда видео достигло двенадцатисекундной отметки, она нажала на паузу.

Камера была направлена на окно. На подоконнике стояла женщина, высунувшая половину лица. Сравнивая лицо с картиной, Ма Инь вдруг поняла, что цвет кожи женщины был похож на то, что было нарисовано на этих картинах!

«Что происходит? Женщина настоящая, потому что запечатлена на камеру, но другие просто фальшивки, потому что нарисованы краской.»

Ее руки непроизвольно задрожали. У нее было такое чувство, что женщина на видео и люди на картинах смотрят на нее. Она убрала картины обратно в шкаф и закрыла его. Только тогда ощущение исчезло.

«Главные герои картин – мертвецы. В таком случае, женщина на подоконнике тоже труп? Но как мертвец мог забраться на подоконник?»

Когда видео остановилось, женщина на подоконнике пристально смотрела на человека за камерой. Даже сквозь экран Ма Инь чувствовала, что женщина смотрит на нее.

«В ее глазах скрыты сложные эмоции – это невозможно для мертвеца.»

Ма Инь закрыла видео. Она боялась смотреть на женщину.

«Исчезновение моей сестры связано с этой женщиной, и эти несколько картин – ключ к разгадке.»

Положив руку на дверцу шкафа, Ма Инь коснулась липкой субстанции, и она смутилась. «На двери есть остатки формалина, а все картины были написаны с точки зрения мертвецов. Моя сестра исчезла вскоре после того, как увидела что-то похожее на мертвеца. Неужели трупы действительно вернулись к жизни?»

«Сяо Инь!» Раздался позади нее голос Лю Сяньсянь. Эта трусливая девушка, судя по голосу, бродила на кладовой одна.

«Где ты находишься?» Ма Инь слышала только ее голос, но не видела. В кладовке было слишком много мусора, который мешал обзору.

«Сяо Инь! Снова позвала Лю Сяньсянь. Ма Инь, напуганная картинами и видео, была настороже. Она подняла сломанный стул, лежавший в стороне, и пошла на звук голоса. Проходя между стеллажами, она увидела прямую тень, стоящую в неприметном углу комнаты.

«Лю Сянь?» Ма Инь одной рукой держала стул, а другой подняла телефон. Прежде чем свет дотянулся до тени, кто-то коснулся ее плеча. «Кто это?»

Ее рука дернулась, и Ма Инь резко развернулась, одновременно поднимая стул. Как раз в тот момент, когда она уже собиралась ударить этого человека стулом, она увидела, кто это был, и заставила себя остановиться. Стул пролетел мимо человека и врезался в стеллаж с громким стуком.

Она отдернула руку. Лю Сяньсянь тоже испугалась, потому что не думала, что Ма Инь так бурно отреагирует. «Сяо Инь, что с тобой сегодня?»

Поставив стул, Ма Инь глубоко вдохнула. «Что со мной не так? Ты моей смерти хочешь, так неожиданно подкравшись и похлопав по плечу?»

«Но мы были здесь уже несколько раз. Здесь нечего бояться.» Лю Сяньсянь показалось, что она увидела искаженное выражение на лице Ма Инь в этот момент.

«На этот раз все иначе. Теперь я могу быть уверена, что кто-то был здесь до нас!» Ма Инь вдруг что-то вспомнила. Она направила свой телефон в угол!

«Куда он делся?» Угол был совершенно пуст.

«Сяо Инь, прекращай пугать меня. Здесь еще кто-то, кроме нас?» Лю Сяньсянь встала позади Ма Инь. «Даже если кто-то был здесь, он уже давно ушел.»

«Нет, он еще здесь. Я только что видела его собственными глазами!» Ма Инь и представить себе не могла, что пока они рылись в кладовой, здесь был кто-то еще. «Мы должны немедленно уйти. У меня дурное предчувствие.»

Ма Инь подняла с пола стул и попыталась уговорить Лю Сяньсянь уйти.

«Нет, нам пока нельзя уходить.» Лю Сяньсянь настояла на своем, схватившись за руку Ма Инь. «Я только что вернулась с другой стороны кладовой. Я нашла статую.»

<http://tl.rulate.ru/book/18947/767705>